

ПОЛИТИКА ЕВРАЗИИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ THE POLITICS OF EURASIA YESTERDAY AND TODAY

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-3-466-476
EDN: BJXDIU

Научная статья / Research article

Политические процессы на Евразийском континенте: предыстория и современность

И.Ж. Искаков

*Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС, Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

✉ iiel2002@mail.ru

Аннотация. В настоящее время особую важность приобретают вопросы геополитических изменений на евразийском пространстве, тесно связанных с дальнейшим развитием процесса евразийской интеграции. Объектом изучения явились политические процессы в Евразии, в том числе проблемы формирования многополярного мира. Для этого необходимо провести сопоставление опыта продвижения России на восток континента и текущих политико-экономических событий. В исследовании использованы научные работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам развития взаимоотношений между Российской империей, Советским Союзом, Российской Федерацией и обитателями Великой Степи, а также новыми государственными образованиями, появившимися после развала СССР. Для анализа применены исторический, сравнительно-аналитический, трансдисциплинарный подходы и другие общенаучные методы. Результаты исследования обсуждались на научных конференциях в странах Евразии, на Евразийском научном форуме в Санкт-Петербурге. Проведенный анализ позволил на основании принципа историзма показать влияние политических процессов и событий прошлого на внешнюю политику современных политических акторов в Среднеазиатском регионе и их позицию в отношении России. Уделено внимание факторам усиления русофобских настроений в среде новых политических элит, что серьезно осложняет межгосударственные отношения на континенте, а также уточнению некоторых понятий (например, «Центральная Азия»), применяемым в современном политологическом лексиконе. Представленные материалы и выводы будут способствовать объективации текущих исследований и экспертных оценок политических процессов, политических акторов, изменений политических реалий в Среднеазиатском регионе, а также развитию межгосударственных, межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе.

© Искаков И.Ж., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: Евразия, политические процессы, Россия, Великая Степь, евразийская интеграция, предыстория, современность

Для цитирования: Искаков И.Ж. Политические процессы на Евразийском континенте: предыстория и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 3. С. 466–476. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-3-466-476>

Political Processes on the Eurasian Continent: Prehistory and Contemporary State

Irlan Zh. Iskakov

*University under the Interparliamentary Assembly of EURASEC, St. Petersburg,
Russian Federation*

✉ iiel2002@mail.ru

Abstract. These days the issues of geopolitical changes in the Eurasian space, which are closely related to the further development of the Eurasian integration process, have become particularly important. The object of the study was the political processes in Eurasia, including the problems of the formation of a multipolar world. In studying them, it was considered necessary to compare the experience of Russia's advance to the east of the continent and current political and economic events. The work uses scientific works by domestic and foreign authors on the development of relations between the Russian Empire, the Soviet Union, the Russian Federation and the inhabitants of the Great Steppe, as well as new state entities that appeared after the collapse of the USSR. Historical, comparative analytical, transdisciplinary approaches, and other general scientific methods are used for the analysis. The results of the study were discussed at scientific conferences in the countries of Eurasia, at the Eurasian Scientific Forum in St. Petersburg. The analysis made it possible, based on the principle of historicism, to show the influence of political processes and events of the past on the foreign policy of modern political actors in the Central Asian region and their position towards Russia. Attention is drawn to the factors of increasing Russophobia sentiments among the new political elites, which seriously complicates interstate relations on the continent. Attention is paid to clarifying some concepts (for example, "Central Asia"), used in the modern political science lexicon. The presented materials and conclusions will contribute to the objectification of current research and expert assessments of political processes, political actors, changes in political realities in the Central Asian region, as well as the development of interstate, interethnic and interfaith relations here.

Keywords: Eurasia, political landscape, Great Steppe, Eurasian integration, prehistory, modernity

For citation: Iskakov, I.Zh. (2024). Political processes on the Eurasian continent: Prehistory and contemporary state. *RUDN Journal of Political Science*, 26(3), 466–476. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-3-466-476>

Введение

Евразия в истории человечества предстает колыбелью мировой культуры в широком смысле слова. На ее территории проявлялись судьбоносные результаты деятельности человека, не потерявшие своего значения сегодня. Здесь создавались имперские объединения, пролегли масштабные торговые пути,

связывавшие восток и запад, север и юг континента, проходил обмен культурными достижениями евро-азиатских народов.

Сегодня Евразия предоставляет социально-историческую среду для формирования многополярного мира, в котором важнейшими акторами выступают Индия, Китай, Россия, Турция. По-прежнему следует учитывать влияние ключевых стран ЕС, Великобритании и США. Значительный интерес вызывает история их взаимоотношений, что во многом определяет современные позиции политических элит этих центров силы. В их состав стремятся войти и бывшие советские республики Средней Азии, участвующие в региональных интеграционных процессах¹. Именно азиатская часть континента усиливает в настоящее время свои позиции, что мотивирует углубление исследований политической истории региона. На этом пути перед исследователями и практическими деятелями возникают разного рода сложности и препятствия. Одним из них выступает неразработанность политического лексикона, в том числе неточность используемых сегодня терминов. После развала СССР в целях поддержания тенденции новых евразийских государств дистанцироваться от России западные эксперты стали утверждать, что ранее принятый в европейской науке термин «Средняя Азия» якобы устарел и требует замены на более современный. Таковым они сочли понятие «Центральная Азия». Ряд российских исследователей считает его «емким для географического определения региона» [Бекмаханова, 2015: 13]. Введя этот термин в политический лексикон, они ставили перед собой задачи еще более увеличить расстояние между новыми евразийскими государствами и Российской Федерацией, поддержать националистические устремления прозападных политических элит, затормозить развитие регионального интеграционного процесса.

Ведущие ученые (А.С. Панарин, Л.С. Васильев, А.Д. Воскресенский, др.) давно пришли к выводу о неэвристичности применения выводов западных политологов для анализа восточных социально-государственных структур, поскольку выработанные для западных стран методы и выводы не дают возможности выявить закономерности и специфику эволюции восточных обществ. Мы обратимся к эволюции политических процессов и явлений в рассматриваемом регионе, которые с течением времени ушли или же были искусственно выведены из поля зрения политиков, финансистов, культурологов, антропологов, экономистов и других специалистов. События разных эпох носили как интеграционный, так и дезинтеграционный характер. Приведем примеры последних лет: в 1991 г. произошел развал СССР, а в 1992 г. состоялось согласование текста Маастрихтского договора. Таким образом, распалась социалистическая империя, но возник, по выражению С.Ю. Глазьева, новый имперский проект (Европейский союз). В 2016 г. Великобритания вышла из его состава, а Индия и Пакистан присоединились к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Существование Советского Союза внесло особенно серьезные изменения в евразийский политический ландшафт. В 1920-е гг. в рамках СССР

¹ В 2024 г. исполняется 10 лет Договору о ЕАЭС, вследствие чего в работе основное внимание будет уделено государствам востока и «сердца» Евразии.

сформировали национальные государства казахов, киргизов, таджиков и других насельников Средней Азии, а в 1990-е гг. бывшие советские республики объявили о своем суверенитете². Первоначально новые государственные образования видели главные задачи в следующем: 1) решении проблем самостоятельного экономического развития, 2) приобретении политического веса на мировой арене в качестве суверенного политического актора. Тогда большинство бывших советских республик полагали главным направлением своей внешней политики дистанцирование от России и ориентацию на западно-европейские государства и США, одновременно осознавая невозможность полного разрыва политико-экономических и культурных связей, сложившихся за прошедшие столетия в рамках различных державных объединений.

Началось формирование новых интеграционных альянсов, прежде всего СНГ (1991 г.). Довольно скоро государства-члены стали критиковать Содружество за неспособность эффективно развивать экономическое сотрудничество. По инициативе Н.А. Назарбаева (1994 г.) Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан создали Евразийское экономическое сообщество (2000 г.). Белоруссия и Казахстан применили его для реализации конкурентных преимуществ своих экономик и более успешного включения в международную хозяйственную жизнь. Позднее Армения и Киргизия благодаря вступлению в ЕАЭС укрепили свой суверенитет в межгосударственных отношениях с крупными странами континента и США. В 2017 г. академик С.Ю. Глазьев подчеркнул: «Мы объединяем только те функционалы регулирования экономики, от которых предполагается общая выгода за счет большего масштаба производства, кооперации, сочетания конкурентных преимуществ»³. Такой процесс определили как «восхождение Большой Евразии»⁴.

Интеграционные проявления привлекли внимание западных политиков и политологов. Х. Клинтон буквально сразу же объявила евразийскую интеграцию «проектом России по восстановлению СССР». Шведский эксперт А. Ослунд подчеркнул экономическую несостоятельность евразийских экономических объединений; назвав интеграционные процессы на постсоветском пространстве «неоимпериалистическим движением»⁵. Заявление Х. Клинтон в некоторой степени основывалось на отношении молодых евразийских государств к суверенитету как «сакральному понятию»⁶. Подобная оценка национальной независимо-

² В данной статье сопоставляются разновременные политические процессы в азиатской части континента; позиции стран Балтии и Закавказья характеризоваться не будут.

³ Глазьев Сергей. Органичность евразийства URL: <https://svop.ru/main/22496/> (дата обращения: 19.08.2017).

⁴ Ефременко Дмитрий. Рождение Большой Евразии URL: <https://svop.ru/main/22210/> (дата обращения: 07.04.2024).

⁵ Åslund A. Putin's Eurasian Illusion Will Lead to Isolation. Moscow Times. June 20, 2012. URL: <https://www.piie.com/commentary/op-eds/putins-eurasian-illusion-will-lead-isolation> (accessed: 17.07.2023).

⁶ Бордачёв Тимофей. Всем чертям назло: вопреки прогнозам скептиков евразийская интеграция продолжает развиваться. URL: <https://svop.ru/main/28156> (дата обращения: 07.04.2024).

сти определила стремление бывших советских республик региона ограничиться развитием экономической интеграции.

Профессор Д.Г. Евстафьев, анализируя политические изменения в Евразии, писал об «окончательном растабуировании темы пространственных трансформаций на постсоветском пространстве». По его мнению, «становится всё более сложно говорить только о Евразии. Неизбежно затрагиваются политические и особенно геополитические процессы, происходящие вокруг нее. Евразия перестает быть самоценным и системно самодостаточным пространством, в том числе и в силу перестройки Россией хозяйственных связей с целью придания им большей устойчивости»⁷.

Для изучения проблемы межгосударственных отношений привлекались разнообразные материалы: межгосударственные документы, отечественные и зарубежные исследования, воспоминания, записки путешественников, участников экспедиционных отрядов, представителей имперской администрации и др. В процессе получения корректных научных выводов применялись исторический, сравнительно-аналитический, трансдисциплинарный, системный, структурно-функциональный и комплексный подходы.

Евразийский континент как арена геополитических проектов

Средняя Азия многие столетия являла собой сферу интересов и западных, и восточных стран континента. Со временем к интересам присоединились и США. Иранский исследователь Алиасгар Шер’дуст объясняет геополитику и геостратегию данного региона следующими факторами: наличием в нем солидных запасов нефти и газа, расположением транзитных и коммуникационных путей, стратегическим и геоэкономическим значением Каспийского моря, контролем процессов добычи ресурсов и проходящих через регион энерготрасс, способностью влияния на внутренние кризисы, а также наличием общих культурных, исторических и экономических интересов между центральноазиатскими и соседствующими с ними странами в современных условиях. Он считает, что они послужили главным фактором в усилении конкуренции региональных и трансрегиональных сил, претендующих на ключевую роль в Центральной Азии после распада СССР⁸. Важно и то, что регион — единственная точка в мире, где расположены четыре ядерные державы (Россия, Китай, Индия, Пакистан). Сегодня объединенный Запад рассматривает Евразию как территорию противостояния с Россией и Китаем. Кроме среднеазиатских государств за удовлетворение своих интересов здесь борются пять региональных (Россия, Иран, Турция, Индия и Пакистан) и три трансрегиональные (США, ЕС и КНР) державы. В работе

⁷ Евстафьев Дмитрий. День Воссоединения: Как СВО изменила геополитические расклады на пространстве Евразии 29 сентября 2023 г. URL: <https://eurasia.expert/den-vossoedineniya-kak-svo-izmenila-geopoliticheskie-rasklady-na-prostranstve-evrazii/> (дата обращения: 07.04.2024).

⁸ Шер’дуст Алиасгар. Характеристика Центральной Азии в геополитических теориях и роль конфликтов. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/harakteristika-centralnoy-azii-v-geopoliticheskikh-teoriyah-i-rol-konfliktov> (дата обращения: 12.06.2017).

«Глобальное политическое прогнозирование» А.С. Панарин отмечал, что «евразийский континент — это земная твердь мира, прибежище всего реального и обеспеченного наличностью, в отличие от океанических хлябей, породивших виртуальную экономику и прочие виртуальные псевдореальности» [Панарин 2000: 121].

Значимая роль в регионе принадлежит Китаю, исторически имевшему отношения с Бухарским эмиратом, Кокандским, Хивинским ханствами, другими тюркскими государственными образованиями в центре континента. Великие торговые пути (Шёлковый и Чайный) до сих пор хранятся в памяти человечества. Особое место Средней Азии в современной внешней политике Китая обусловливается наличием огромных запасов нефти и газа в районе Каспия, тем, что эти территории образуют нетронутый масштабный рынок, потребляющий товары китайского производства, и успешной инвестиционной политикой КНР в отношении новых и старых государств⁹. Руководство КНР активно применяет опыт построения внешнеполитических отношений со старыми государствами для обоснования и легитимации своих современных геополитических проектов.

С началом Специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины (СВО) и распадом однополярного мира значение Евразии для мировой политики и экономики многократно возросло. Таджикский политолог Х.Дж. Рустамов видит главными акторами здесь Россию, Китай и США¹⁰. Россия предложила проект Большого евразийского партнерства; а КНР — инициативу «Один пояс, один путь» (Экономический пояс Шёлкового пути). США предполагают превращение центра континента в Большую Центральную Азию, добавив к традиционно входящим в это понятие территориям Афганистан, северо-западные области Индии, часть Пакистана, Ирана и китайский Синьцзян. Турция прочит Средней Азии проект «Великий Туран», что ряд экспертов оценивают как желание образовать сетевое тюркское государство («Новую Орду»), которое включило бы также некоторые части РФ: Башкирию и Татарстан (в перспективе Якутию и Поволжье).

Ю. Харламова характеризует политическую роль России в Евразии как держателя равновесия между востоком и западом континента, как государства-интегратора¹¹. В связи с введением в современный научный лексикон понятия «государство-цивилизация», соответствующего сложному этапу перехода от однополярной к многополярной системе, напомним мнение И.А. Ильина о России: «Россия не есть случайное нагромождение территорий и племен и не искусственно сложенный „механизм“ „областей“, но живой исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопитанием; этот организм есть духовное,

⁹ Об отношениях с Россией см. далее.

¹⁰ Рустамов Х.Дж. Перспективы сотрудничества России и Центральной Азии в условиях нового миропорядка. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/perspektivy-sotrudnichestva-rossii-i-tsentralnoy-azii/?ysclid=lv3pyvna3153937450> (дата обращения: 17.04.2024).

¹¹ Харламова Юлия. Народам мира нужна безопасная Евразия. URL: https://ruskline.ru/analitika/2017/12/11/narodam_mira_nuzhna_bezopasnaya_evraziya (дата обращения: 20.07.2018).

языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национально младшими братьями духовным взаимопониманием; он есть государственное и стратегическое единство, доказавшее миру свою волю и свою способность к самообороне, он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия» [Ильин 1992: 3].

Западные страны сохраняют главную цель — оторвать народы сердцевины Евразии от России и Китая. Объективное ухудшение уровня и качества жизни граждан новых евразийских государств компенсировалось националистической мифологией о «последствиях советской оккупации», «эксплуатации республик Москвой», «многовековом угнетении Империей» и распространением тому подобных образов [Глазьев 2017]. Такие мифологические тезисы отвечали задачам перестройки мира в интересах экспансионистской политики ЕС и США, т. е. развития процесса глобализации¹².

Вследствие развития глобализационных процессов многим новым государствам Евразии всё чаще приходится соотносить (а порой и подчинять) свои практические экономические интересы и национальные устремления с военно-стратегической позицией США. Отсюда заявления о поддержке антироссийских санкций представителей действующих политических элит Казахстана, Киргизии, др. В связи с этим необходимо вспомнить традиционные для этого региона лавирования местных политических верхов XIX в. между Великобританией, Цинским Китаем, Российской и Османской империями. В реалиях текущего дня это явление получило название «многовекторность».

Начало гибридной войны Запада против России и постоянное введение всё новых антироссийских санкций не только экономического характера («отмена русской культуры», к примеру) имело следствием проявление целого ряда новых аспектов в политических процессах Евразии. Первоначальная политическая конкуренция на евразийском континенте сегодня сменяется политическим администрированием [Нисневич 2023: 397–422]. В этом процессе следует изучить смену политических поколений и образование новых политических элит и адекватно их оценить.

Продолжим некоторые сопоставления политических событий, изменявших политический ландшафт Евразии. Одним из важных проявлений взаимодействия евро-азиатских народов явилось то, что известно под названием «татаро-монгольское завоевание» [Halperin 1985: 2020]. Золотая (Большая) Орда долгие годы являла собой наиболее серьезную внешнюю угрозу для Московской Руси. Современным акторам московское государство являет некоего рода образец успешного включения в свои пределы территории бывшего противника и усвоения ордынского наследия.

Современным политикам и политологам не следует отрицать такую особенность русского менталитета и способа построения межгосударственных

¹² См., например: [Айткен 2010; Жетпысбаев 2022]; Abuyev Nurkasym. The Great Steppe. On the 550th Anniversary of the Kazakh Khanate. URL: <https://qazaquni.kz/rukhaniyat/40393-velikaya-step-k-550-letiyu-kazahskogo-han> (accessed: 15.04.2024).

взаимоотношений как отсутствие жесткого этнического размежевания. Считается, что после падения в 1502 г. Большой Орды начинается движение Русского государства «встреч солнцу» (т.е. на восток) и развиваются внешне-политические отношения с различными государственными образованиями и народами. Еще до середины XV в. стали достаточно распространенным явлением переходы татарских мурз на службу к московским князьям [Котляров 2017]. Позднее большая часть ордынской аристократии влилась в русское дворянство. Так Россия стала единственной из великих держав современности, приобретшей уникальный опыт вовлечения крупного соседа-противника в становление собственной государственности. В этом отношении представляет несомненный интерес статья-гипотеза Т.В. Бордачёва «Русская внешнеполитическая культура и Орда», где автор делает вывод: «Ордынская эпоха» формирует уникальные черты современной российской внешней политики¹³.

К важным особенностям политических процессов на континенте можно отнести и неспешность внешнеполитических действий России, что Дж. Кеннан некогда назвал «текущим потоком, постоянно <...>двигающимся к намеченной цели» [Х. 1947: 575]. Такое монотонное движение к определенной цели обусловило некую «тягучесть» российской внешней политики, что ныне рассматривается как базовая характеристика поведения России на внешнеполитической арене. Ряд современных экспертов выделяют эту черту как сущностную характеристику действий российского президента в текущих реалиях, называя ее органичным историческим явлением. Действия Российского государства отличались от колониалистской политики западных государств. К примеру, имевшее место расселение представителей русского крестьянства и военного сословия на присоединенных землях не сопровождалось изгнанием оттуда кочевников и оседлой части местного населения. Сегодня специалисты анализируют подобные примеры в других странах Евразии¹⁴.

Представляет исследовательский интерес рассмотрение внешнеполитической деятельности первого русского императора. Его считают убежденным западником, но нельзя не учитывать важность южного и восточного направлений внешней политики Петра Великого. Ректор МГИМО А.В. Торкунов в период празднования 350-летия Петра I высказал мнение, что евразийская сущность геополитического мышления первого русского императора до сих пор остается недооцененной¹⁵.

Представляется необходимым привлечь внимание к термину «оборонительный экспансионизм», позволяющему адекватно анализировать события XVIII–XIX вв. — территориальное расширение и контроль над фронтальными землями как со стороны непосредственных соседей, так и дальних стран, имевших здесь

¹³ Бордачёв Т.В. Русская внешнеполитическая культура и Орда: статья-гипотеза. URL: <https://svop.ru/main/45315/> (дата обращения 11.09.2023).

¹⁴ Россия предложила Монголии то, что не под силу ни Китаю и никому в мире. URL: https://dzen.ru/a/ZUDfYQ6yFiSi_sxL (дата обращения 11.04.2024).

¹⁵ Торкунов А.В. Петровское «окно на Восток» как предчувствие будущего. URL: <https://svop.ru/main/42923/?ysclid=luvly9l7nm879441231> (дата обращения 11.09.2022).

свои интересы (народы Великой Степи, Индия, Китай, Персия, Великобритания, др.). Если европейцы считали жителей евразийского Востока и Юга отсталыми и нецивилизованными, то русские путешественники, чиновники, военные относились к обитателям местных земель совсем по-иному. Миссии и экспедиции, которые из Российской империи продвигались на Дальний Восток, имели многоцелевое назначение. Их главную задачу составляли установление дипломатических отношений (договоров о торговых контактах), а также развитие науки, образования, культуры. Исследователи регулярно упоминают, что государства ЕС и США и сегодня продолжают считать страны центра Евразии «джунглями современного мира».

В современных реалиях будет явно бесполезным напоминание о развитии процесса присоединения киргиз-кайсацких степей к Российской империи. Участники и очевидцы событий тех лет свидетельствовали, что «поселенные казаки находятся с киргизами несравненно в лучших отношениях, чем отрядные, потому что начальство их обеспечено земледелием, и они сами нуждаются в своих соседях-киргизах и стараются сохранить с ними дружественные отношения» [Бабков 1912: 36]. В те времена бытовала точка зрения: «Великоросс казак <...> чужд сепаратизма, прекрасно по большей части владея языком, знакомый с нравами туземца, не имея никаких предрассудков, он приятный гость в юрте киргиза» [Цит. по: Каженова 2005: 83–84]. Отдельно следует обратить внимание на воспоминания православных миссионеров, действовавших в Великой Степи. При описании одного из казаков Филарет Синьковский указывает: «на нем киргизская шапка, халат или бешмет, он хорошо знает киргизский язык, джигитует» [Записки Синьковского: 1884, 20]. Другой православный миссионер пишет: «Кокпекты и Буконь — это небольшие оазисы среди сплошного киргизского населения... Господствующий здесь язык — киргизский, и не знающего по-киргизски редко можно встретить. И сами русские между собою по-киргизски разговаривают, кажется, больше, чем по-русски» [Петров 1893: 40]. Подобные свидетельства обретают особую ценность в связи с проблемами российской миграционной политики. Напомним в этой связи и о деятельности русской православной церкви в Китае, созданной в эпоху Петра Великого. В повседневной работе сотрудников миссии формировались принципы взаимоуважительных отношений представителей разных народов, конфессий, государств. Основываясь на этих свидетельствах, можно сделать вывод о необходимости билингвального (даже трилингвального) профессионального образования в рамках евразийской интеграции.

Для современной ситуации имеет важное значение также история становления межгосударственных отношений России и Китая. Именно Россия времен Петра Великого стала первым европейским государством, которое посетили китайские посольства. У петровской Руси и Цинского Китая сложились уникальные для того времени дипломатические отношения, существенно отличавшиеся от имевших место между европейскими государствами и странами Востока (достаточно вспомнить т. н. «опиумные войны»), с помощью которых британские колонизаторы пытались проникнуть на территорию Цинской империи и продиктовать императору свои условия построения его внешней политики).

В последние годы оформилась идея сопряжения (гармонизации, по мнению китайской стороны) евразийской экономической интеграции с китайской инициативой Экономического пояса Шёлкового пути. Исследователи подчеркивают, что она носит отчасти защитный характер, поскольку позволяет снять напряжение, которое неизбежно возникло бы в случае ничем не регулируемой конкуренции между дальнейшими усилиями по развитию ЕАЭС и активностью Пекина на постсоветском пространстве.

Сегодня Евразия по-прежнему выступает в качестве арены постепенно обостряющейся борьбы между различными государствами. Она являет одну из ключевых точек опоры в решении актуальных политико-экономических проблем. Аналитиками и экспертами евразийский регион оценивается как территория геополитического, геоэкономического и геокультурного противостояния между условным Востоком и условным Западом. В этой связи представляется важным тщательный анализ регионализма и трансрегионализма в формировании обновленного евразийского политического ландшафта. Требуется объективного изучения проявившийся здесь своего рода цивилизационный раскол, поскольку Евразия определяется как «поле экспансии граничащих с ней цивилизаций» [Агеев и др. 2011: 27].

Заключение

Рассмотрение эволюции политических процессов на евразийском пространстве предоставляет возможность научно обосновать анализ современных политических процессов в Евразии. Полагаем его особенно необходимым в связи с тем, что в XXI в. бывшие советские республики, стремясь построить национальные государства, интерпретируют политические процессы и политических акторов прошлого далеко не всегда объективно. Они уверены в обязательности легитимизации националистического дискурса, являющегося оборотной стороной процесса построения собственной государственности.

Представляется насущным корректирование ряда политологических понятий, пришедших в современную терминологию из западной политической науки. Это касается не только термина «Центральная Азия». Особым предметом научного анализа становится политика части элит постсоветских государств. Такие элиты исходят из того, что их значимость как скрыто или явно дружественных Западу государств существенно увеличилась, и они получают дополнительные возможности экономически эффективной многовекторности. Противоречивость подобного подхода очевидна, но она сама по себе предстает продуктом неопределенности геоэкономического статуса постсоветской Евразии, ее нарастающей геоэкономической разновекторности, отражением ряда аспектов формирования многополярного мира.

Сопоставление проявлений историко-политического взаимодействия на континенте создает возможность объективно оценить текущие события. Для решения возникающих межгосударственных и внутривосточных проблем необходимым представляется обращение и углубленное, основанное

на трансдисциплинарном подходе объективное изучение исторического опыта многовекового политико-культурного взаимодействия евро-азиатских народов и государств, а также отказ от псевдонаучных мнений и введение объективных оценок в широкий научный и практический оборот.

Поступила в редакцию / Received: 14.07.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 16.08.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.08.2024

Библиографический список

- Агеев А., Куроедов Б., Сандаров О.* Оценка геополитического потенциала современных цивилизаций // *Экономические стратегии*. 2011. № 5. С. 22–28.
- Айткен Дж.* Нурсултан Назарбаев и созидание Казахстана / пер. с англ. М.: Художественная литература, 2010.
- Бабков И.Ф.* Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859–1875 г. Разграничение с Западным Китаем 1869 г. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума, 1912.
- Бекмаханова Н.Е.* Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII–XIX вв.: историко-географическое исследование. М.-СПб.: Институт российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2015.
- Глазьев С.Ю.* Интеграция науки и образования как основа эволюции евразийского союза// *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2017. Т. 2. № 22. С. 7–9.
- Жетпысбаев С.К.* Великая степь и казахи: от кочевого образа жизни к мировой общественной цивилизации // *Вестник Бурятского научного центра СО РАН*. 2022. № 3 (47). С. 58–62. <https://doi.org/10.31554/2222-9175-2022-47-58-62>
- Записки миссионера Киргизской миссии священника Филарета Синьковского за последнюю треть 1882 и за 1883 г. // *Томские епархиальные ведомости. Часть неофиц.*, 1884, № 8.
- Ильин И.А.* Что сулит миру расчленение России: избр. статьи. М.: Пересвет, 1992.
- Каженова Г.Т.* К вопросу о взаимоотношениях казахов и сибирских линейных казаков во второй половине XIX в // *Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность* / под ред. А.П. Толочко. Омск: изд-во ОмГУ, 2005. С.82-85.
- Котляров Д.А.* От Золотой Орды к Московскому царству: вхождение народов Поволжья в состав России. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2017.
- Нисневич Ю.А.* Политическое администрирование vs политическая конкуренция в условиях неавторитарного правления // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2023. Т. 25. № 2. С. 397–422. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-397-422>
- Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2000.
- Петров С.* Мои первые шаги на миссионерском поприще среди киргизов // *Православный благовестник*, 1893. Т. 3. № 21.
- Halperin C.* *Russia and the Golden Horde: The Mongol Impact on Medieval Russian History*. Bloomington : Indiana University Press, 1985.
- Halperin C.* On Recent Studies of Rus' Relations with the Tatars of the Jochid Ulus// *Golden Horde Review*. 2020. Vol. 8. No1. P. 32–50. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2020-8-1.32-50>
- X. *The Sources of Soviet Conduct* // *Foreign Affairs*. 1947. Vol. 25, no. 4. P. 566–82. <https://doi.org/10.2307/20030065>

Сведения об авторе:

Искаков Ирлан Жангазыевич — кандидат юридических наук, доцент, ректор, АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС» (e-mail: iel2002@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-6557-4142)